

Увидев их, мужчина быстро подплыл и помог выбраться на берег. В это время большинство взрослых ещё не вернулись с работы, и дома оставались только безработные. Среди них был Чжан Гэнжун, знакомый Лу Сяомина, который когда-то подарил ему волчонка. Он был в родстве с семьёй Чжан Дабао и, увидев, что племянник не двигается, почувствовал, как сердце уходит в пятки. Чжан Дабао был единственным сыном в семье, и если бы с ним что-то случилось, это стало бы катастрофой для всех.

Лу Сяомин тоже выбрался на берег и тихо сказал:

— Нужно, чтобы он выплюнул воду.

Чжан Гэнжун очнулся и начал давить на живот мальчика, затем перевернул его на колени. К счастью, Чжан Дабао не был в воде долго, и, хотя он потерял сознание и наглотался воды, быстро начал её выплевывать и задышал. Чжан Гэнжун облегчённо вздохнул и начал ругаться:

— Маленький чертёнок, ты что, жизни не дорожишь? Это же не место для игр!

Чжан Гэнжун был в ужасе. Если бы он не проходил мимо и не услышал крики детей, оба мальчика могли бы погибнуть. Сколько раз взрослые говорили им не купаться здесь, но дети словно не слышали.

Лу Сяомин, убедившись, что всё в порядке, подошёл к Чжан Голяну, готовый идти домой.

Чжан Гэнжун не стал его задерживать, торопясь отнести Чжан Дабао домой. Хотя мальчик начал дышать, он не приходил в сознание, и нужно было, чтобы его осмотрели родные.

Несмотря на то что в доме Чжан Дабао началась суматоха, Лу Сяомин не считал, что сделал что-то особенное. Чжан Голян даже сожалел, что в спешке рассыпал крабов.

Лу Сяомин знал, что Цянь Цзиньхуа не любит, когда он играет у воды, поэтому, возвращаясь домой с волчонком, он старался быть незаметным. Он поднялся наверх, переоделся в сухую одежду и только потом появился на виду. Цянь Цзиньхуа была занята и не заметила ничего подозрительного, что немного успокоило Лу Сяомина. Однако после ужина, когда вся семья была в сборе, семья Чжан Дабао пришла к ним домой, и всё раскрылось.

Лу Сяомин крепко сжал губы, его маленькое лицо было серьёзным, хотя детская полнота, появившаяся благодаря заботе Цянь Цзиньхуа, делала его милым. Он стоял у двери, держась за уши и выпрямив спину. Естественно, после того как семья Чжан Дабао пришла с благодарностью и принесла множество подарков, Лу Сяомин оказался в неприятной ситуации.

Цянь Цзиньхуа не могла ударить ребёнка, но, представив, как её пятилетний сын прыгнул в глубокий водоём и вытащил оттуда упитанного Чжан Дабао, она покрылась холодным потом. Разница в их размерах была огромной, и, если бы что-то пошло не так, их сын мог бы погибнуть.

Несмотря на то что они не стали его наказывать физически, родители решили, что он должен постоять у двери и подумать о своём поведении. Для Лу Сяомина, бывшего в прошлом культиватором на позднем этапе золотого ядра, такое наказание было унижительным. Его щёки горели от стыда, и он хотел провалиться сквозь землю. Однако он понимал, что родители поступали так из любви и заботы.

После этого инцидента супруги Лу решили отправить сына в школу. В крайнем случае они могли бы сделать подарки директору и учителям. Лу Сяомин был ещё мал, но его день

рождения был в начале года, так что это было возможно. Если бы не получилось, они бы отправили его в детский сад, хотя это было дороже. Главное — чтобы он не бегал по деревне и не подвергал себя опасности.

В городке Цинхэ была только одна начальная школа, куда ходили дети из окрестных деревень. Сам городок был небольшим, но под его управлением находилось много деревень, и некоторые из них были настолько далеко, что дорога до школы занимала более двух часов. Поэтому здесь была одна из немногих школ с общежитием.

Деревня Чанвань находилась недалеко от городка, и на велосипеде можно было добраться за десять минут. Супруги Лу планировали открыть закусочную рядом со школой, поэтому не собирались отправлять сына в общежитие. После того как они через знакомых передали подарки директору, в сентябре Лу Сяомин поступил в первый класс. Хотя учительница нахмурилась, увидев его маленький рост, она ничего не сказала.

Лу Сяомин не противился школе. Он стал частью этого мира и должен был следовать его правилам. Кроме того, он занял тело Лу Сяомина и хотел отплатить за любовь его родителей. Если их желания не были слишком навязчивыми, он был готов их выполнить.

После того как Цянь Цзиньхуа много раз повторила, что он должен хорошо учиться и слушаться учителей, Лу Сяомин понял, что этот мир не сильно отличался от обычного мира его прошлой жизни. Где бы ни был, образование всегда ценилось выше всего. Если родители хотели, чтобы он хорошо учился и добился успеха, он не был против.

Уроки в начальной школе начинались не слишком рано, но родители Лу рано уходили в закусочную. Открытие заведения ранним утром имело свои минусы — приходилось вставать раньше других. Цянь Цзиньхуа не хотела, чтобы ребёнок страдал от недосыпа, ведь он ещё рос.

К счастью, большинство детей из деревни ходили в ту же школу, включая соседа Чжан Голяна. Они ходили туда и обратно группами, и никогда не случалось ничего плохого. Цянь Цзиньхуа немного успокоилась, но, так как ребёнок был ещё мал для велосипеда, она попросила Лу Тинтин каждый день отвозить его. Когда он подрастёт, они купят ему велосипед.

Цянь Цзиньхуа не знала, что каждое утро, когда они с мужем уходили на работу, её сын занимался культивацией. На рассвете он отправлялся к горам, чтобы практиковать Танец Небесного Демона, и никогда не пропускал ни дня, даже в сильный дождь. Родители были слишком заняты, чтобы это заметить.

Лу Тинтин была старшей сестрой Лу Цинцин и училась в седьмом классе. Средняя школа находилась рядом с начальной, и каждый день она просто оставляла Лу Сяомина у ворот. В отличие от Лу Цинцин, Лу Тинтин была более спокойной и заботливой по отношению к своему маленькому кузену. Как старший ребёнок в семье, она выглядела более зрелой, чем её возраст.

Ежедневные поездки с девочкой на велосипеде были для Лу Сяомина неудобными, и он решил, что на каникулах уговорит Цянь Цзиньхуа купить ему велосипед. Ну, или хотя бы женский, если не получится с обычным.

Лу Цинцин ездил на велосипеде довольно резво, и каждый раз торопила свою сестру:

— Сестра, побыстрее, а то опоздаем!

Лу Тинтин лишь качала головой:

— Мы не опоздаем, ещё рано. Не гони так, а то упадёшь.

Лу Цинцин посмеялась, оглянувшись:

— Смотри, волчонок за нами успевает. Это ты едешь слишком медленно.

Волчонок не хотел расставаться с хозяином, но в школе нельзя было держать животных. Каждое утро он провожал их до школы, а затем шёл в закусочную к родителям Лу Сяомина, где ждал до конца уроков. Деревенские жители часто говорили, что эта собака умная и преданная. Цянь Цзиньхуа сначала была против, но, видя, как сын смотрит на неё с мольбой, и убедившись, что волчонок ведёт себя спокойно, не лает и не кусается, сдалась.

<http://bllate.org/book/16350/1477739>